

Обоснованность пожизненного заключения в сербском уголовном законодательстве

Аннотация. В Сербии годами продолжают споры (являющиеся также темой многих съездов) о регламентации наиболее строгих видов наказания. В уголовной политике страны наблюдается тенденция ужесточения наказаний. Благодаря привлечению большого внимания СМИ и оказанию нажима на государственные учреждения по поводу отдельных трагических событий, вызванных убийством и изнасилованием несовершеннолетних лиц, включая детей, у некоторых представителей общественности происходит всеобщая истерика с такими требованиями, чтобы государство ответило строжайшими видами наказания, даже если они больше не существуют (смертная казнь).

С 1 декабря 2019 г. в силу вступил Закон об изменениях и дополнениях к Уголовному кодексу, которым, между прочим, прописано пожизненное заключение. Предполагается, что факт наличия пожизненного заключения для особо тяжких преступлений, как убийство или преступления против половой свободы в особо тяжких видах, может заставить возможных преступников подумать дважды, прежде чем пойти на их совершение. Кроме того, сторонники введения такого наказания утверждают, что боязнь пожизненного заключения может действовать исправляюще и профилактически, тем самым понижая долю совершения этих уголовных преступлений.

В статье приводится критический анализ такого обоснования возвращения пожизненного лишения свободы в уголовное законодательство. К аргументам против можно отнести: 1) статистика подтверждает, что пожизненное заключение для возможных преступников, совершивших особо тяжкие уголовные преступления, не является фактором предотвращения; 2) подрывается общая профилактика; 3) ранее существовавший максимальный тюремный срок не представлял препятствия, то есть не являлся фактором предотвращения; 3) новшества не поменяли бы решения преступников, хотя они были в здравом рассудке во время совершения уголовных преступлений, осознавая недозволённость этих действий; 4) становится невозможным проведение исправления и ресоциализации приговоренного лица, которому известно, что оно до конца жизни останется закрытым вне социальной и семейной среды; 5) надо также иметь в виду госрасходы на содержание таких преступников.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы; смертная казнь; наказание; уголовная ответственность; условно-досрочное освобождение; сроки давности; тяжкие преступления; справедливость; пенализация; уголовная политика; зарубежный опыт.

Для цитирования: Милович М., Пушица М. Обоснованность пожизненного заключения в сербском уголовном законодательстве // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 134–142. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.134-142.

© Милович М., Пушица М., 2021

* *Милович Марко*, доктор юридических наук, доцент юридического факультета Университета «Мегатренд»

Булевар маршала Толбухина, д. 8, г. Белград, Сербия, 11070
markopusica@yahoo.com

** *Пушица Марко*, адвокат

Булевар маршала Толбухина, д. 8, г. Белград, Сербия, 11070
markopusica@yahoo.com

Justification of Life imprisonment in Serbian Criminal Law

Marko Milovic, Doctor of Law, Associate Professor, Faculty of Law, Megatrend University
Bulevar marshala Tolbukhina, 8, Belgrade, Serbia, 11070
markopusica@yahoo.com

Marko Pusitsa, Advocate
Bulevar marshala Tolbukhina, 8, Belgrade, Serbia, 11070
markopusica@yahoo.com

Abstract. In Serbia, disputes have been going on for years (which are also the subject of many congresses) about the regulation of the most severe types of punishment. The criminal policy of the country shows a tendency to toughen penalties. By attracting a lot of media attention and putting pressure on state institutions concerning certain tragic events caused by the murder and rape of minors, including children, some members of the public hysterically demand that the state respond with the strictest penalties, even if they no longer exist (the death penalty).

In December 1, 2019 The Law on Amendments and Additions to the Criminal Code, which, among other things, prescribes life imprisonment, entered into force. It is assumed that the fact that there is a life sentence for particularly serious crimes, such as murder or crimes against sexual freedom in particularly serious forms, may make criminals think twice before committing them. In addition, proponents of the introduction of such a punishment argue that the fear of life imprisonment can act as a corrective and preventive measure, thereby reducing the proportion of these criminal offenses.

The paper provides a critical analysis of this justification for the return of life imprisonment to the criminal law. The arguments against this include: 1) statistics confirm that life imprisonment for possible criminals who have committed particularly serious criminal offenses is not a factor of prevention; 2) general prevention is undermined; 3) the previously existing maximum prison term was not an obstacle, that is, it was not a factor of prevention; 3) innovations would not change the decisions of criminals, although they were in their sound mind at the time of committing criminal offenses, realizing the illegality of these actions; 4) it becomes impossible to carry out the correction and re-socialization of the sentenced person, who knows that he will remain closed outside the social and family environment for the rest of his life; 5) it is also necessary to keep in mind that it is the state that financially maintains such criminals.

Keywords: life imprisonment; death penalty; punishment; criminal liability; parole; statute of limitations; serious crimes; justice; penalization; criminal policy; foreign experience.

Cite as: Milovic M, Pusitsa M. Obosnovannost pozhiznennogo zaklyucheniya v serbskom ugovnom zakonodatelstve [Justification of Life imprisonment in Serbian Criminal Law]. *Lex russica*. 2021;74(5):134-142. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.134-142. (In Russ., abstract in Eng.).

...Действенность законов, особенно тех, которые стремятся сдерживать и даже изменить природу человека, покоится не только на страхе наказания и господствующей силе, но прежде всего на воспитании в духе Конституции¹.

О тяжелейших видах наказания и об их оправданности и целенаправленности писали много — по этому поводу разгорались и разгораются многие споры. Наказания всегда представляли собой полидисциплинарный феномен, причем их значимость зачастую выходила за рамки уголовного права, в основном отождествляемого с наказанием и обозначаемого как «наказательное право». Даже в наше время

мы не уверены, какое наказание (или что-то другое?!) для лиц, совершивших особо тяжкие преступления, являлось бы самым эффективным, самым целенаправленным. Эта дилемма сегодня проскакивает как у нас, так и у большей части современной цивилизации². В Сербии годами делятся многие споры (являющиеся также темой многих съездов) о назначении тяжелейших видов наказания, и это имеет последстви-

¹ Чавошки К. Сила и превосходство // Политическая мысль Фукидида. Белград, 2015. С. 206.

² Больше о цели наказания в международных рамках: Paper Collection. The 7th Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era. Beijing, 2015.

ем периодические изменения и дополнения к Уголовному кодексу. Эти изменения и дополнения почти неминуемо протекали (когда говорим о карательной политике) в одном направлении — всё шло к ужесточению наказаний³.

Наука уголовного права рассматривает это явление как уголовно-правовую экспансию. Этот вид реагирования на преступность подразумевает жесткую карательную реакцию и расширение спектра наказания, что наилучшим образом можно описать максимой «как можно больше уголовного права»⁴. Однако мы больше всего обеспокоены тем фактом, что в первую очередь не наша уголовно-правовая доктрина взяла такой курс на уголовно-правовую репрессию, ведь истоки «бешеной» уголовно-правовой экспансии находятся вне профессии и науки: берутся они в непрофессиональной общественности с иррациональными убеждениями. Хотя иррациональные убеждения непрофессиональной общественности о наказании не должны задавать тенденции в карательной политике, поскольку непрофессионалами можно злоупотребить очень легко для различных целей, сделав из них жертву уголовно-правового популизма, в нашем случае именно так и произошло.

Благодаря привлечению большого внимания СМИ и оказанию нажима на госучреждения по поводу отдельных трагических событий, вызванных убийством и изнасилованием несовершеннолетних лиц, включая детей, у некоторых представителей общественности происходит истерика с такими требованиями, чтобы государство ответило строжайшими видами наказания, даже если они больше не существуют (смертная казнь). Эти несовершеннолетние жертвы часто были подвергнуты психическим, физическим, даже и сексуальным пыткам и истязаниям, а потом их лишали жизни. К сожалению, в Сербии за прошедшие годы произошло несколько таких случаев, что послужило

сигналом к изменениям нашего уголовного законодательства. Большей частью нажим общественности оказывается именно в таком направлении, чтобы для таких преступников снова вернуть смертную казнь как единственное возможное решение или хотя бы ввести пожизненное заключение. Пренебрегается тот факт, что мы были должны ради вступления в Совет Европы в 2003 г. отменить смертную казнь, а также то, что наша страна стратегически стремится к вступлению в Европейский Союз (когда бы то ни было, если вообще и будет?!), в котором нет возможности вынесения смертного приговора даже за тяжелейшие, то есть самые чудовищные, уголовные преступления. Этому нажиму общественности сопутствует масштабная пропаганда посредством электронных и печатных СМИ, социальных сетей, различных неправительственных организаций, публичных личностей и т.д., что оставляет законодателя в очень незавидном положении. Поэтому законодатель, или, лучше сказать, государство, тяготеет к какому-никакому удовлетворению подобных требований, идя на компромисс, который в принципе состоит в ужесточении существующих тюремных сроков. Значит, вместо смертной казни у нас происходит постоянное ужесточение тюремных сроков, особенно для особо тяжких преступлений (в ответ «обеспокоенной и озабоченной» общественности), в которых жертвы являются несовершеннолетними лицами, причем даже детского возраста. «Уголовный кодекс изменялся уже столько раз, что скоро грянет период, когда парламент будет вынужден менять самое существо материального уголовного права каждый раз, когда произойдет тяжкое преступление, способное вызвать волну моральной паники»⁵. Резюмируя период развития и применения Уголовного кодекса с 1 января 2006 г. по сегодняшний день, можно сделать вывод, что почти все изменения и дополнения шли по пути некритического

³ С момента принятия нового Уголовного кодекса в 2005 г. законодатель через каждые 3-4 года изменял его: первый раз в 2009 г., а потом в 2012, 2016 и 2019 гг. (пока!!!), (не)оправданно «обогащая» его новыми уголовными преступлениями, заодно неосновательно ужесточая минимальные и максимальные сроки наказания для определенного количества уголовных преступлений.

⁴ Стоянович З. Уголовное право в пору кризиса. Белград : Бранич, 2011. № 1-2. С. 28.

⁵ Игнатович Дж. Право исполнения уголовных санкций. Белград : Crimen, 2018. С. 6.

Тот же автор дальше подчеркивает: «Механизм, описанный в криминологической литературе как картина состояния, в котором находятся западные постмодернистские общества, прижился в нашей среде очень удачно: событие, которое может заинтересовать общественность, становится “делом”, благодаря тому, что “авторитетные источники из соответствующих инстанций” передают СМИ интригующую информацию, затем оные своей скандалистской писаниной “бьют в набат”, а потом в парламенте акторы

ужесточения карательной реакции на преступность. Бесславной короной уголовно-правовой экспансии увенчались последние изменения к Уголовному кодексу 2019 г.

Итак, с 1 декабря 2019 г. в силу вступил Закон об изменениях и дополнениях к Уголовному кодексу, которым в том числе прописана мера пожизненного заключения. Соответственно проекту закона об изменениях и дополнениях к Уголовному кодексу, одним из инициаторов предложенной ревизии выступил фонд⁶, до этого запустивший кампанию по сбору подписей в поддержку народной инициативы по изменениям и дополнениям к Уголовному кодексу⁷. Правительство, как формальный инициатор законопроекта об изменениях и дополнениях, также категорически подчеркнуло криминально-политическую цель наказания в виде пожизненного заключения, заявив о том, что речь идет о чрезвычайном наказании, заменяющем смертную казнь, хотя смертная казнь, как это уже отмечено нами, отменена в рамках нашего вступления в Совет Европы, и поэтому ставится вопрос о настоящих причинах введения этого новшества. Народная скупщина без особых проблем и терзаний приняла предложенные изменения и дополнения к Уголовному кодексу, тем самым введя их в правовую жизнь.

Введение пожизненного заключения является именно последствием содеянных особо тяжких преступлений, потрясших Сербию и совокупную общественность. Этими жесткими наказаниями законодатель дал понять, что таких лиц (убийц, насильников детей, иногда и

тех, и других) необходимо навсегда исключить из общества, держать их в строго наблюдаемых условиях, чтобы они не повторили уголовное преступление. Действует также подход, что факт наличия пожизненного заключения для таких особо тяжких преступлений, как жестокое убийство или уголовные преступления против половой свободы в особо тяжких видах, может заставить возможных преступников подумать дважды, прежде чем пойти на их совершение. Кроме того, сторонники введения такого наказания утверждают, что боязнь пожизненного заключения может действовать исправляюще и профилактически, тем самым понижая долю совершения этих уголовных преступлений⁸.

Вопреки мнению законодателя, правоведа подчеркивают: ожидание, что ужесточение уголовно-правовой репрессии само по себе будет способствовать более эффективной ликвидации таких явлений, не основано на фактах, предыдущем опыте и исследованиях, проводимых на эту тему, ведь в отличие от общественности и граждан, которые в этом часто видят способ повлиять на уменьшение преступности, знающие толк в уголовном праве относятся к этому крайне скептически⁹. Правоведы считают, что речь идет о негуманном наказании, по последствиям равняющемся смертной казни, ведь приговоренное лицо практически потихоньку «ждет» смерти в тюремной камере. Кроме того, они считают, что пожизненное заключение для преступников, совершивших особо тяжкие уголовные преступления, не является фактором предотвращения. В связи с этим под-

политического процесса состязаются, кто из них лучше умеет угодить гражданам. Изменение законов стало «универсальным лекарством» для решения всех проблем, все желания исполняются «будто в радиоэфире»».

⁶ Речь идет о Фонде Тияны Юрич, получившем название по имени девочки, ставшей жертвой преступления, которое потрясло сербскую общественность. Эта инициатива предлагает пожизненное заключение для особо тяжких уголовных преступлений против жизни и здоровья, половой свободы в тех ситуациях, когда преступление привело к смерти ребенка, несовершеннолетнего лица, беременной женщины и беззащитного лица. Предлагается также отмена права на условно-досрочное освобождение для лиц, приговоренных к этому наказанию за указанные уголовные преступления. Значит, речь шла об отдельной инициативе по ужесточению наказания и ограничению прав на условно-досрочное освобождение, поскольку она не имела отношения к общему перечню уголовных преступлений в Уголовном кодексе. Эта аномалия «скорректирована» законодателем, расширив охват нового строжайшего наказания на намного более широкий круг особо тяжких уголовных преступлений или на самые чудовищные способы их исполнения.

⁷ *Правительство Республики Сербии*, Проект закона об изменениях и дополнениях к Уголовному кодексу, № 05:011-4632/2019 от 10.05.2019.

⁸ Больше об этом: *Баталевич Д., Антонович Р.* Пожизненное заключение для лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Ответственность и санкция в уголовном праве. Тара : Съезд, 2019. С. 223–237.

⁹ Больше об этом: *Стоянович З.* Уголовный кодекс // Служебный вестник. 2019. № 16. С. 37.

рывается общая профилактика, ведь власть в любой «выгодный» политический момент или вследствие политических перемен может объявить амнистию или помилование или замену наказания более мягким видом. Даже предыдущий максимальный тюремный срок — от 30 до 40 лет тюрьмы (до изменений и дополнений к УК в прошлом году) — не представлял в этом смысле препятствия, то есть не являлся фактором предотвращения, который мог бы заставить возможного преступника отказаться от совершения особо тяжких преступлений. Впрочем, сама статистика не указывает на тренды уменьшения преступности, несмотря на периодическое ужесточение наказания через упомянутые изменения и дополнения к Уголовному кодексу. Мы уверены, что в случае тяжелейших уголовных дел у нас (дело Тияны Юрич, дело Марии Йованович) эти новшества не поменяли бы решения преступников, хотя они были в здравом рассудке во время совершения уголовных преступлений, осознавая недопустимость этих действий. Это рассуждение также относится к лицам, совершившим особо тяжкие преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, если речь идет о лицах с тяжелым психопатологическим расстройством личности, о лицах с расстройствами полового влечения, об общественно неприемлемых лицах с выраженной асоциальной моделью поведения, о лицах, принадлежащих маргинальным слоям общества, поэтому считаем весьма сомнительным данное обоснование законодателя, ссылающееся на то, что с помощью введения пожизненного заключения можно влиять на этих лиц с целью отвращения их от совершения уголовного преступления¹⁰.

Ограничительная результативность пожизненного заключения еще заключается и в плане специальной профилактики, ведь невозможно проведение исправления и ресоциализации приговоренного лица, которому известно, что оно до конца жизни останется вне социальной и семейной среды, ожидая смертного часа. Факт пожизненного исключения приговоренного из общества не значит, что оно устранил

возможность и опасность совершения уголовных преступлений по отношению к его соседям по камере, сотрудникам ИК или порчи и уничтожения государственного имущества.

Помимо главного аргумента о неуминимости особо тяжких форм преступности путем вынесения пожизненного заключения, надо также иметь в виду госрасходы на содержание преступников. Однако экономические эффекты этой законодательной ревизии остаются все еще неизвестными. Итак, назначая такое наказание, государство берет на себя пожизненное обязательство обеспечивать такому лицу адекватное содержание в тюрьме, регламентированное питание, гигиенические условия и т.д. Это немалые финансовые затраты, которые полагаются приговоренному лицу практически вплоть до конца его жизни.

Напоследок, в рамках замечаний правоведов по поводу пожизненного заключения, нельзя упустить тот факт, что законодатель в этой ситуации повел себя довольно неблагоразумно, подчеркнув в законопроекте об изменениях и дополнениях к Уголовному кодексу, что криминально-политическая цель пожизненного заключения состоит в том, что оно является замещением смертной казни, хотя высшая мера наказания на момент предложения этой ревизии в Республике Сербии вообще не существует в перечне наказаний.

Скорее всего, приверженцы смертной казни отклонили бы эти аргументы, называя их тривиальными по отношению к последствиям, возникшим вследствие преступных деяний этих лиц. Начиная с того, что убийство ребенка или изнасилование ребенка или несовершеннолетнего лица ни в коем случае нельзя свести в одну плоскость (даже приблизительную) с вопросами экономичности пожизненного заключения, с вопросами адекватного содержания или с какими-то гуманистическими принципами¹¹. Именно в этом заключается очевидное преимущество приверженцев пожизненного заключения, ведь не бывает нормального человека, который сопротивлялся бы как можно более жесткому наказанию лиц, совершивших уголовные пре-

¹⁰ Больше об этом: Баталевич Д., Антонович Р. Указ. соч. С. 229–230.

¹¹ Когда идет речь о гуманизме, Д. Баталевич и Р. Антонович подчеркивают, что согласно убеждениям противников введения пожизненного заключения такая санкция имеет только и исключительно характер возмездия, ни о каком принципе гуманности речи быть не может, ведь это наказание преступнику причиняет душевное и физическое страдание и боль за то, что он когда-то кому-то также причинял страдания и боль; государство отвечает злом на зло, что абсолютно неприемлемо с точки зрения современной карательной политики (Баталевич Д., Антонович Р. Указ. соч.).

ступления в отношении детей и несовершеннолетних лиц.

Но, отложив в сторону аргументы за и против пожизненного заключения, понимая, что совсем не скоро придет время приближения точек зрения приверженцев по обе стороны, нужно указать на две важнейшие проблемы, сопутствующие нынешнему законодательному решению в связи с этим (строжайшим) наказанием. Речь идет о проблеме срока давности уголовного преследования и срока давности исполнения наказания, а также и о проблеме запрета на условно-досрочное освобождение (в рамках которого у нас появляются два проблематичных решения).

Когда говорим о первой проблеме — сроке давности уголовного преследования и сроке давности исполнения наказания, мы находим несоответствие Уголовного кодекса Конституции Сербии. В измененной и дополненной статье 108 УК¹² предусматривается, что «уголовное преследование и исполнение наказания не имеют срока давности для тех уголовных преступлений, для которых назначается пожизненное заключение, а также для тех уголовных преступлений, чей срок давности не проходит согласно ратифицированным международным договорам»¹³.

Известно, что отсутствие срока давности уголовного преследования и исполнения наказания представляет собой исключение из общего принципа срока давности в целях правовой безопасности в каждом правовом порядке. Естественно, что вопрос правовой безопасности приобретает большую значимость в уголовно-правовой материи, ведь наказаниями ограничиваются основополагающие конституционно-правовые ценности и свободы. Это исключение из общего правового принципа закреплено в Конституции Сербии: в части, регулирующей права и свободы человека и меньшинств, в статье 34 «Правовая безопасность в наказательном праве», в ч. 6, категорически

написано: «Уголовное преследование и исполнение наказания для военного преступления, геноцида и преступления против человечества не имеет срока давности». Поэтому из приведенных конституционных положений отчетливо следует, что ко всем остальным уголовным преступлениям применяются положения о сроке давности уголовного преследования и сроке давности исполнения наказания согласно положениям ст. 103–108 Уголовного кодекса. Именно в этом смысле остается непонятным, как законодатель смог так «фривольно» обращаться с этими положениями, расширяя положения о сроке давности *contra constitutionem*. Здесь законодатель установил норму закона без соответствующего конституционно-правового обоснования, причиняя вред обвиняемым и приговоренным лицам, которые, несмотря на наличие уголовного дела или приговора, все-таки не потеряли статус гражданина, а значит, могут ссылаться на корпус конституционных прав и свобод.

При условно-досрочном освобождении, связанном с пожизненным заключением, после принятия Закона об изменениях и дополнениях к Уголовному кодексу 2019 г. появляются два проблематичных законодательных решения. Первая проблема касается срока, который приговоренному лицу необходимо отбыть в тюрьме, чтобы применение этого института права стало возможным. Так, законодатель позволяет условно-досрочное освобождение для лица, приговоренного к пожизненному заключению, если тот (помимо других необходимых условий!!!) отбыл 27 лет тюремного наказания (ст. 46, ч. 2 УК). Как видно по приведенному положению закона о условно-досрочном освобождении, законодатель не прислушался к мнению Европейского Суда по правам человека о том, что срок, после которого приговоренное лицо обретает право подать запрос на пересмотр наказания в виде пожизненного заключения, не должен быть дольше 25 лет¹⁴.

¹² Речь идет об изменениях и дополнениях к УК 2019 г. (Служебный вестник РС № 35/19) — авторское примечание.

¹³ Статьи с 370 по 375 принадлежат группе уголовных преступлений против человечества и других ценностей, защищенных международным правом (геноцид, преступление против человечества, военное преступление против гражданского населения, военное преступление против раненых и больных, военное преступление против пленных и проведение и подстрекательство к совершению геноцида и военных преступлений) — авторское примечание.

¹⁴ З. Стоянович подчеркивает, что законодатель считал, что этот срок должен быть дольше времени, после которого приговоренный к 40 годам тюрьмы, согласно существующему решению, обретает право подать запрос на условно-досрочное освобождение (Стоянович З. Уголовный кодекс. С. 39).

По поводу второй проблемы — полного запрета на условно-досрочное освобождение — мы отмечаем, что речь идет о выборочном применении этой высшей меры наказания. В статье 46 в ч. 5 УК запрещается условно-досрочное освобождение для жестокого убийства ребенка или беременной женщины, изнасилования, насильственного полового акта с беззащитным лицом, насильственного полового акта с ребенком и насильственного полового акта со злоупотреблением положением в особо тяжком виде. Можно заметить, что полный запрет на условно-досрочное освобождение действует только по отношению к определенным уголовным преступлениям или, лучше сказать, к особо тяжким видам определенных уголовных преступлений. Этим решением законодатель, очевидно, хотел «успокоить» часть общественности (граждан, СМИ...), требовавшую возвращения смертной казни в наше уголовное законодательство или каких-нибудь других драконовских мер. Полный запрет на условно-досрочное освобождение для уголовных преступлений жестокого убийства ребенка или беременной женщины, а также для четырех особо тяжких уголовных преступлений против половой свободы имеет целью предотвращение повторного уголовного преступления вплоть до конца жизни осужденного¹⁵.

Такое решение криминально-политически очень сложно отстоять, а еще из этого следует, что эти уголовные преступления являются тяжелейшими, раз для них условно-досрочного освобождения не предполагается. Такой аргумент недействителен, ведь существуют уголовные преступления такой же и даже большей тяжести, для которых условно-досрочное

освобождение предполагается — например, геноцид, военное преступление против человечества, военные преступления против гражданского населения, военное преступление против раненых и больных и военное преступление против пленных.

Наконец, полный запрет на условно-досрочное освобождение приговоренных к пожизненному заключению лиц представляет собой нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, где в ст. 3 предусматривается, что никто не должен быть подвергнут бесчеловечному или унижающему наказанию¹⁶.

Это может являться проблемой для Республики Сербии, ведь по возможным жалобам осужденных лиц Европейский Суд по правам человека с большой долей вероятности вынесет решение против нашего государства.

Какое возможно решение проблем и дилемм в связи с пожизненным заключением? Волшебной палочки нет и не будет, иначе говоря, какого-либо конкретного решения не существует и невозможно его ожидать, но давайте посмотрим, что государство может сделать по этому вопросу. Мы увидели, что ужесточением сроков тюремных наказаний нельзя решить проблему и повлиять на снижение доли преступности, даже если речь идет об особо тяжких уголовных преступлениях, для которых предусмотрены строжайшие тюремные наказания. Можно сказать, что законодатель посредством законодательной ревизии 2019 г. выложил единственный оставшийся козырь — назначение пожизненного заключения, ведь другое решение, то есть более тяжелое наказание, назначить нельзя¹⁷.

¹⁵ Этот запрет целиком перенят у инициативы Фонда Тияны Юрич.

¹⁶ В практике Европейского Суда («Харачиев и Толумов против Болгарии», «Винтер и прочие против Соединенного Королевства» и др.), обосновывавшего свои вердикты тем, что пожизненное заключение, согласно статье 3 Конвенции, запрещающей унижающее и бесчеловечное наказание, должно заключать в себе как возможность выхода на волю, так и возможность пересмотра наказания, ведь заключенного нельзя лишить свободы, если нет законных пенологических причин, чтобы его держать в тюрьме, включая реабилитацию. При этом возможность выхода на волю в какой-то момент, т.е. право на надежду, должна быть закреплена в законе и фактически осуществляется, несмотря на то, сможет ли осужденный эффективно отбыть наказание пожизненного заключения, причем акты амнистии и помилования, наделяющие законодательную и исполнительную власти дискреционными полномочиями снизить срок наказания пожизненного заключения, не представляют собой определенные и эффективные правовые механизмы для гуманизации процесса исполнения наказания пожизненного заключения. Больше об этом: *Бобот К.* Чем выше наказание, тем меньше роль суда // Адвокат. Вестник Адвокатской палаты Сербии. 2020. Вып. 4. С. 11.

¹⁷ В связи с этим надо подчеркнуть, что противники пожизненного заключения считают, что это наказание можно ставить в один ряд со смертной казнью, ведь социальное, семейное, профессиональное и эмо-

В связи с этим можно задать вопрос, следя за «трендом» предыдущих случаев, а что, если вдруг у нас произойдет снова какое-то чудовищное преступление, особенно если жертвами станут несовершеннолетние лица, то есть дети (а это, к сожалению, периодически происходит!)? По уже пройденному сценарию возникнет снова большой нажим общественности, СМИ и т.д. на государство, чтобы оно «предприняло» что-нибудь, «ужесточило» наказания, чтобы преступников наказать как можно жестче. Однако у государства больше нет карательного «простора для маневра», впрочем, какое более тяжелое наказание, чем пожизненное заключение, можно назначить в наше время. Соответственно, правительство и законодатель снова окажутся под мощным нажимом, так что остается вопрос, чего еще предложить в будущих изменениях и дополнениях к Уголовному кодексу, которые, как это уже подчеркнуто нами, обязательно последуют за тяжелыми, трагическими событиями в нашей стране.

Уголовные преступления, для которых назначено пожизненное заключение, как уже сказано нами, нынешним решением в ст. 108 Уголовного кодекса приведены в несоответствие с Конституцией Республики Сербии, когда речь идет о сроке давности уголовного преследования и сроке давности исполнения наказания, а также об отдельных положениях, касающихся условно-досрочного освобождения и его запрета (ст. 46, ч. 5 Уголовного кодекса), конклюдентно противоположных положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Поэтому представляется нужной корректировка законодателем данных предложений посредством каких-то очередных изменений и дополнений к Уголовному кодексу (а они наверно будут!), а также их согласование как с Конституцией Сербии, так и с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Мы в этой работе также не предлагаем каких-либо решений, но можем подчеркнуть то,

что подчеркнуто не один раз как в теории, так и на практике: надо делать упор на профилактике, а наказание служит *ultima ratio*, когда ни одно из средств, находящихся в распоряжении государства, не является продуктивным. Преобладает мнение, что преступности, несмотря на ее новизну, можно противостоять совместными «силами», то есть «сочетанием» профилактических и репрессивных мер. Сосредоточивание только на «лечении» последствий преступного поведения не имело бы ни смысла, ни пользы без первоначального осмысления спровоцировавших их факторов. Это значит, что сначала нужно установить, что именно приводит к совершению уголовных преступлений (причины), а потом — каким способом и в каком направлении нужно предпринимать шаги для устранения этих причин. Как уже видно, разделить репрессию от профилактики — сложная задача¹⁸.

Профилактическими мерами государство должно повлиять на возможных преступников, отвратив их от намерения совершить особо тяжкие уголовные преступления. Конечно, иногда это невозможно, особенно если речь идет о сексуальных деликтах, где даже назначенное наказание не является фактором предотвращения. В таком случае можно подумать о введении добровольной химической кастрации, и, если осужденное лицо согласится на нее, оно могло бы ожидать снижения срока отбывания наказания¹⁹.

Профилактические меры от особо тяжких уголовных преступлений подразумевают скоординированность всех социальных институтов, включая дошкольные заведения, школьные заведения, то есть всю образовательную систему, органы опеки, СМИ, экспертов и т.д. В этом смысле громадное значение имеет непрерывное обучение детей и молодежи по всем возможным рискам, сопутствующим современному обществу. Научно-образовательные передачи и программы посредством электронных изданий, а также непосредственно через

циональное отлучение одного лица от повседневной жизни может вызвать у него большие и губительные последствия, а жизнь в условиях постоянного наблюдения под строгим контролем и надзором может оставить последствия на психическое и физическое здоровье осужденного (см.: Баталевич Д., Антонович Р. Указ. соч. С. 231).

¹⁸ Больше об этом: Милович М. Уголовно-правовая защита детей в области сексуальных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. Белград, 2015. С. 352.

¹⁹ В нашей стране по поводу химической кастрации дело не пошло дальше индивидуальных инициатив и предложений отдельных неправительственных организаций и ассоциаций, за последнее время не велось никаких разговоров либо споров, так что если такая мера и будет введена, ее не следует ожидать в скором будущем.

дошкольные и школьные учреждения должны указать на всякую существующую опасность, на то, как распознать опасное поведение индивидов и компаний и на способы самозащиты.

Помимо этих мер, представляется особенно нужной эффективная работа полиции по выявлению и преследованию лиц, совершивших уголовные преступления, а также наблюдение за лицами, угрожающими безопасности, ради оперативного действия по предупреждению совершения уголовных преступлений. Вместе с качественной работой полиции еще нужна более хорошая скоординированность прокуратуры и судов, для чего необходима более хорошая кадровая политика и модернизация этих государственных органов, которые никак не должны отставать от развитых европейских и мировых государств.

Таким образом, согласованными действиями всех государственных и общественных факторов в плане ликвидации преступности вместо того, чтобы только назначать и вводить популистские и в конечном счете безрезультатные законопроекты, государство смогло бы добиться снижения доли преступности, также охватывающей и особо тяжкие уголовные преступления, что, собственно, является успехом. Следуя идее Биндинга о праве государства защищаться от лиц, совершивших уголовные преступления, поскольку они нарушили предписания и поставили под угрозу ценности, охраняемые государством, мы подчеркиваем, что даже такая защита государства не может быть неограниченной и абсолютной, а должна быть сбалансированной и справедливой, что никак нельзя сказать о новом наказании пожизненного заключения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баталевич Д., Антонович Р. Пожизненное заключение для совершивших особо тяжкие уголовные преступления // Ответственность и санкция в уголовном праве. — Тара : Съезд, 2019.
2. Бобот К. Чем выше наказание, тем меньше роль суда // Адвокат. Вестник Адвокатской палаты Сербии. — 2020. — № 4.
3. Игнатович Дж. Право исполнения уголовных санкций. — Белград : Crimen, 2018.
4. Милович М. Уголовно-правовая защита детей в области сексуальных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. — Белград, 2015.
5. Стоянович З. Уголовное право в пору кризиса // Бранич. — 2011. — № 1–2.
6. Стоянович З. Уголовный кодекс // Служебный вестник. — 2019. — № 16.
7. Paper Collection. The 7th Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era. — Beijing, 2015.

Материал поступил в редакцию 10 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Batalevic D, Antonovic R. Pozhiznennoe zaklyuchenie dlya sovershivshikh osobo tyazhkie ugovolnye prestupleniya [Life imprisonment for those who have committed particularly serious criminal offenses]. Otvetstvennost i sanktsiya v ugovnom prave [Responsibility and sanction in criminal law]. Tara: Congress, 2019.
2. Bobot K. Chem vyshe nakazanie, tem menshe rol suda [The higher the penalty, the less the role of the court]. Advokat. Vestnik advokatskoy palaty Serbii [Advocate. Bulletin of the Serbian Chamber of Advocates]. 2020;4. (In Serb.)
3. Ignjatovic Dj. Pravo ispolneniya ugovolnykh sanktsiy [The right to enforce criminal sanctions]. Belgrade: Crimen; 2018. (In Serb.)
4. Milovic M. Uголовно-правовая zashchita detey v oblasti seksualnykh otnosheniy: dis. ... d-ra yurid. nauk [Criminal and legal protection of children in the field of sexual relations. Doctoral Dissertation]. Belgrade; 2015. (In Serb.)
5. Stojanovic Z. Uголовное право v poru krizisa [Criminal law in the time of crisis]. Branic; 2011(1-2). (In Serb.)
6. Stojanovic Z. Uголовный кодекс [Criminal Code]. Sluzhebnyy vestnik [Official Bulletin]. 2019;16. (In Serb.)
7. The 7th Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era. Paper Collection. Beijing; 2015.